

Д. А. ЛОМАКИН

О НАЧАЛЕ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ XIII–XV ВЕКОВ В СТАРОМ КРЫМУ

В начале 20-х годов XX века остро стал вопрос сохранения и охраны памятников в Старом Крыму. Местные власти и коммунальные хозяйства неоднократно инициировали перестройки в непосредственной близости от исторических объектов, практиковалось санкционированное использование древностей для нового строительства, вновь активизировались кладоискатели [1, с. 13]. К этому моменту официальный статус национального музея приобрел Бахчисарайский ханский дворец, директор которого У. А. Боданинский в дальнейшем сыграл заметную роль в деле изучения и сбережения памятников древности средневекового Солхата. Усеин Абдурефиевич Боданинский (1877–1938), специализировавшийся на изучении крымскотатарского искусства, был назначен заведующим музеем приказом таврического губернского комиссара Н. Н. Богданова от 4 октября 1917 года [2, л. 3]. В 1920-х годах он находился в центре организационной работы по спасению от разрушения, изучению и реставрации крымскотатарских памятников. Благодаря деятельности энтузиаста-краеведа многие из них дожили до наших дней. Разрабатывая план работ на 1923/24 отчетный год, руководитель музея предполагал среди прочих мероприятий «предпринять исследовательские работы в Старом Крыму <...>» [3, л. 62].

В ноябре 1923 года на заседании Археологического отделения Академии истории материальной культуры был заслушан доклад У. А. Боданинского, в котором он сообщил «о современном состоянии Бахчисарайского дворца-музея <...>, а также о состоянии памятников мусульманской культуры и угрожающем положении некоторых из них» [4, л. 9] и предложил организовать исследование мусульманских памятников полуострова, в том числе и расположенных на территории Солхата. Участники заседания постановили «снарядить экспедицию специалистов по обследованию Старого Крыма и других крымских мест мусульманской культуры» [4, л. 9].

С 13 августа по 6 сентября 1924 года государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры в Бахчисарае осуществил разведывательную экспедицию

в составе У. А. Боданинского и О.-Н. А. Акчокраклы с целью рекогносцировочно-го изучения крымскотатарских древностей [5, с. 6] по следующему маршруту: «Бахчисарай – деревня Коккоз – Ай-Петри – Кореиз – Ялта – Алушка – Ливадия – Алушта – Кучук-Узень – Туак – Ускут – Капсхор – Кутлак – Судак – Феодосия – Старый Крым» [3, л. 64]. После осмотра древностей Солхата У. А. Боданинский в своем дневнике оставил следующую запись: «Эски-Крым в настоящее время имеет некоторое количество исторических памятников в развалинах, как: дворец, Куршун-Джами, Мисс-Джами, Керман (вал) вокруг города, несколько курганов (курган Мамай-Шах) и, наконец, мечеть Узбека. <...> Сохранился старинный портал с очень хорошей орнаментальной скульптурой и великолепно высеченной надписью на арабском языке, которая детально зарисована. <...> Мы осмотрели курган за городом на земле гражданина Арманова. Курган разрыт <...>. На дне валяется сброшенный сверху скульптурный фрагмент от саркофага. Кроме того, при дальнейшем осмотре города у гражданина Артема Боженко обнаружено на его усадьбе девять скульптурных фрагментов с надписями и скульптурой» [3, л. 66]. «На площади, где был дворец, окруженной в настоящее время руинами стен, вскопана земля и посажен табак. Таким образом, верхний слой земли вскопан. При осмотре остатков дворца найдено много обломков поливной золотоордынской посуды, кусок зеленого мрамора с крапинками, обломки стеклянной посуды. На обратном пути на дороге найдено 3 штуки монет ханского периода, медных с неразборчивыми легендами» [3, л. 67]. Исследователи привезли в музей материалы, которые легли в основу плана археологических работ в последующие годы на территории древнего культурного центра крымских татар [5, с. 6].

В канун 1925 года У. А. Боданинский оставил в своем дневнике запись, которую часть современных исследователей расценивает как самостоятельную научную работу «Экспедиция по Крыму летом 1925 года» [6, с. 33]: «В Крыму до сих пор очень мало сделано в отношении изучения материальной культуры татар. Во времена старого дореволюционного режима из центров, время от времени, посылались экспедиции и отдельные ученые, которые собирали и увозили за пределы Крыма предметы народного творчества и быта. Только с Октябрьской Революцией 1917 года в Крыму организовался центр собирания и изучения памятников татарской материальной культуры – Бахчисарайский музей; но здесь исторические и этнографические коллекции не представлены еще в исчерпывающем виде. Необходимо этот пробел пополнить, собрав на всей территории Крымской АССР историко-этнографический материал, который на наших глазах очень быстро исчезает. Если мы пропустим еще несколько лет, то весь этот богатейший материал погибнет для истории» [3, л. 165].

Для осуществления указанных задач У. А. Боданинский предлагал летом 1925 года организовать научную экспедицию по Крыму для изучения и сбора

памятников крымскотатарской материальной культуры. Работы экспедиции были рассчитаны на 45 дней по следующему маршруту: Симферополь, Евпатория, Эски-Крым, Колечь, Акманай, Керчь, Феодосия, Карасу-Базар, Эски-Юрт, Бахчисарай. В состав экспедиции должны были войти: археолог, историк, языковед, этнограф, музыкант, художник-фотограф, несколько молодых практикантов при музеях, технические работники (топограф, чертежник, мастер по раскопкам). Весь собранный экспедицией материал предполагалось передать в распоряжение Наркомата просвещения Крымской АССР для пополнения музейных фондов [3, л. 168].

14 марта 1925 года на заседании Президиума КрымЦИК был заслушан доклад представителя Наркомата рабоче-крестьянской инспекции Раузе о проверке КрымОХРИСа. Согласно решению высшего органа власти автономии план работы КрымОХРИСа на 1924–1925 годы был утвержден. Археологи обязывались представить предварительный план своих исследований в Крымский Наркомпрос. Выдвигалась идея проведения масштабной экспедиции по изучению древностей первой столицы Крымского улуса Золотой Орды – Солхата. КрымОХРИС должен был предоставить соответствующую смету в СНК Крымской АССР. Эти предложения получили своевременную поддержку [1, с. 15].

5 июня на заседании Музейной Секции КрымНаркомпроса были заслушаны доклады Н. Л. Эрнста о раскопках совместно с Всесоюзной ассоциацией востоковедения в 1924 году в Бахчисарае и А. И. Полканова – о предполагающихся раскопках в Старом Крыму и этнографической экспедиции по изучению татарской культуры. Участники заседания постановили: «просить Главнауку и Академию истории материальной культуры взять на себя руководство раскопками и выделить руководителя; утвердить намеченный состав этнографической экспедиции (местные работники по татароведению под руководством профессора Б. А. Куфтина). Полученную для раскопок и экспедиции сумму разделить между обоими в отношении 3,5:3» [7, л. 3].

С начала подготовки экспедиции остро стал вопрос о ее возможном руководителе, способном эффективно возглавить работу. 22 июня 1925 года председателем СНК Крымской АССР О. А. Дерен-Айерлы было направлено письмо в Государственную академию истории материальной культуры. Он подчеркнул, что «в виду исключительного значения, какое могут иметь раскопки для освещения золотоордынского периода Крымской истории, Совнарком считал бы весьма желательным участие в раскопках соответствующего специалиста в качестве Вашего представителя, которому будет предоставлено помещение и бесплатный проезд по территории Крыма» [8, л. 1].

23 июня в ГАИМК было направлено письмо из Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнаука) с просьбой «принять участие в разработке плана раскопок в Крыму, представив в Главнауку свои соображения о возможном руководителе этих работ»

[9, л. 2]. К письму прилагалась выписка из протокола заседания Музейной Секции Крымнаркомпроса от 5 июня 1925 года [7, л. 3].

27 июня из Академии истории материальной культуры в Главнауку Наркомпроса был отправлен ответ, которым уведомлялось, что «золотоордынским периодом крымской истории ближайшим образом интересуется член Академии В. В. Бартольд (Бартольд Василий Владимирович (1869–1930) – *Д. Л.*), выработавший план исследований Старого Крыма» [10, л. 5]. Несмотря на то, что он в тот момент был командирован в Туркестан, «Академия вошла с ним в сношения для получения его указаний о работах в Старом Крыму» [10, л. 5]. Руководство археологическими работами по плану, выработанному В. В. Бартольдом, предполагалось поручить члену Академии Борису Владимировичу Фармаковскому (1870–1928).

Дальнейшее развитие событий помогают установить письма В. В. Бартольда и И. Н. Бороздина, отложившиеся в рукописном отделе Научного архива Института истории материальной культуры (ф. 2, оп. 1 (1925 г.), д. 181: О раскопках в Старом Крыму). В письме к С. А. Жебелёву от 10 июля В. В. Бартольд дал понять, что раскопки в Старом Крыму в сферу его интересов в тот момент не входили: «Если бы Вы (С. А. Жебелёв – *Д. Л.*) были тем формалистом, каким Вы себя называете, Вы бы, вероятно, оставили меня в покое и обратились к Розенбергу, заведующему Разрядом мусульманской археологии. Я же веду Разрядом археологии Средней Азии, в состав которой Крым не входит. Вы этого не сделали и не могли сделать, потому что это было бы не в интересах дела» [11, л. 8].

Тем не менее, В. В. Бартольд признал досадным, что он может принести значительно меньше пользы, чем ему хотелось бы. К тому моменту он еще не подготовил план работ в Старом Крыму. По его словам, «для составления такого плана было бы необходимо осмотреть и изучить местность, а я в Старом Крыму не был» [11, л. 9]. «Плана раскопок я не составлял, мной был составлен только общий план сравнительного изучения памятников Хорума, Поволжья и Крыма как частей Золотой Орды. О раскопках я тогда не думал» [11, л. 9].

Не желая оставаться в стороне, В. В. Бартольд «на одно утро отвлекся от Туркестана, перечитал статью В. Д. Смирнова (имеется в виду работа «Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года» [12] – *Д. Л.*) и сравнил ее с тем, что сказано о Старом Крыме в «Крымском сборнике» [13] Кёппена» [11, л. 8]. В итоге был рекомендован следующий план работ:

«1. Для изучения топографии Старого Крыма произвести пробные раскопки у северного конца старого города (возвышенность Ногайлы-Оба у Кёппена, холм Кемаль-Ата у В. Д. Смирнова). Раскопки, вероятно, выяснили бы характер местных укреплений;

2. Изучить сохранившиеся на поверхности земли здания, перечисленные в указанной статье В. Д. Смирнова, и произвести раскопки, насколько это необходимо, для выяснения устройства зданий и их назначения. Сюда относятся:

мечеть Узбека, мечеть с контрфорсом, здание Хан-Сарая, здание «еврейской» школы» [11, л. 9]. Дальнейший план работ должен был определить Б. В. Фармаковский по прибытии на место раскопок.

Менее чем через месяц, 17 июля, в Главнауку из Академии было отправлено еще одно письмо, послужившее логичным дополнением к предыдущему (от 27 июня). В нем был изложен намеченный план раскопок в Старом Крыму, разработанный В. В. Бартольдом и рассмотренный Академией [14, л. 6]. Копия письма была отправлена в Совнарком Крымской АССР [15, л. 7].

Возглавить экспедицию также выразил желание руководитель Центрального музея Тавриды и КрымОХРИСа А. И. Полканов (1884–1971). Это подтверждает письмо И. Н. Бороздина к Б. В. Фармаковскому от 4 июня 1925 года, где сообщается, что А. И. Полканов через музейный отдел Наркомпроса вел переговоры о поручении работ себе: «Полканов затеял интрижку с раскопками в Старом Крыму. Хорошо известно, что деньги на раскопки выхлопотаны ассоциацией востоковедения, и раскопки должны вести я (И. Н. Бороздин – Д. Л.) и А. С. Башкиров. А. И. Полканов через КрымОХРИС и музейный отдел направил какое-то ходатайство в Академию материальной культуры с просьбой о высылке руководителя. Само собой понятно, что это приведет к очень острому конфликту моему с Академией и Ассоциацией. Вряд ли это кому-нибудь нужно кроме ищущего рыбы в мутной воде Полканова» [16, л. 12-13]. В результате выяснения отношений между крымоведами руководство работами было поручено Илье Николаевичу Бороздину (1883–1959).

Отправляясь в Москву, А. С. Башкиров передал У. А. Боданинскому смету расходов экспедиции на 45 дней, которая детально отражена в дневниковых записях директора Бахчисарайского дворца. На организацию и закупку оборудования экспедиции предполагались следующие расходы: «письменные и рисовально-чертежные материалы – 50 руб.; архитектурное и топографическое оборудование и материалы – 100 руб.; фотографическое оборудование и материалы – 200 руб.; эстампажное оборудование и материалы – 50 руб.; археологическое оборудование и снаряжение (5 кирок, 5 лопат) – 50 руб.; упаковочные материалы – 50 руб.» [3, л. 92]. Расходы на средства передвижения экспедиции и доставку багажа весом 20 пудов были расписаны следующим образом: «проезд двух участников экспедиции Москва–Бахчисарай, Бахчисарай–Москва – 90 руб.; проезд по железной дороге 500 верст шести человек – 60 рублей; две парных подводы на 25 суток – 200 рублей; железнодорожная отправка багажа на 3000 верст – 50 руб.» [3, л. 92]. В смету также была включена оплата рабочей силы, довольствие участников экспедиции и хозяйственные расходы: «три технических работника (фотограф, топограф и чертежник) – 270 руб. (каждому по рублю в сутки); один старший рабочий – постоянный мастер – 112 руб. 50 копеек (по 2,5 рубля в сутки); пятеро рабочих на 20 рабочих дней – 200 руб. (по 2 рубля в сутки); довольствие семи человек – 630 руб.

(по два рубля в сутки); хозяйственные расходы: освещение, плата за помещение, услуги для экспедиций – 100 руб.» [3, л. 92]. Последним пунктом было приобретение коллекций для музея по изучению татарской культуры на 750 руб. В итоге смета составила 3000 руб.

Начальником экспедиции был назначен член президиума Всесоюзной научной ассоциации востоковедения при ЦИК СССР профессор И. Н. Бороздин. В научный коллектив вошли: ученый секретарь Центральной Комиссии по изучению татарской культуры при ассоциации востоковедения профессор А. С. Башкиров, директор Государственного дворца музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае У. А. Боданинский, хранитель Центрального музея Тавриды профессор П. И. Голландский, преподаватель Симферопольского университета О.-Н. А. Акчокраклы. Кроме того, принимали участие Мухтар Хайреддинов, художник К. Ф. Богаевский, инженеры-землемеры Эдзеховский и Модин, аспиранты Абдурахманов, Билял и Давидович [17, с. 74].

Экспедиция ставила задачу изучения средневекового Солхата на основе памятников материальной культуры. Официально задача экспедиции формулировалась следующим образом: «произвести учет имеющихся на территории Старого Крыма памятников древности и составить генеральный план старого города» [18; 19, с. 10]. По словам А. И. Маркевича, именно «удачное обследование Эски-Юрта (раскопки производились под руководством И. Н. Бороздина и А. С. Башкирова в 1924 году – Д. Л.) [20] вызвало решение о необходимости производства археологических исследований и раскопок в Старом Крыму» [21, с. 320]. 15 июля 1925 года в Крым прибыл профессор И. Н. Бороздин. 17 июля участники экспедиции выехали к месту археологических работ [22].

Материалы, отложившиеся в архивах Бахчисарая и Санкт-Петербурга, позволили воссоздать полную картину становления научного изучения мусульманских памятников XIII–XV веков в Старом Крыму в первой половине 20-х гг. XX века. На основе ранее неопубликованных документов прослеживается тернистый путь сбережения и исследования древностей Солхата золотоордынского периода, начиная с подвижнической деятельности У. А. Боданинского до масштабных экспедиций Всесоюзной научной ассоциации востоковедения под руководством И. Н. Бороздина, положивших начало систематическому изучению мусульманских памятников Старого Крыма в дальнейшем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. Хливнюк А.В. Памятники Крыма Из истории охраны культурных ценностей в Крыму в 20-е годы XX века: По материалам Центрального муниципального архива Москвы // Историческое наследие Крыма. 2007. № 20.
2. БГИКЗ, кп. 9569, д. 386.
3. ГААРК, ф. Р-2235, оп. 1, д. 26.

4. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 2 (1924 г.), д. 13: Дело Археологического отделения ИИМК. Отчеты и протоколы. Протокол 61-го заседания Совета II отделения ИИМК. 23 ноября 1923 года.
5. Боданинский У.А. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму // Реконструкция народного хозяйства в Крыму. Симферополь, 1930. Вып. 2.
6. Мусаева У.К. Народный учитель: Документальный очерк деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя Усеина Боданинского / Под ред. А. А. Непомнящего. Симферополь, 2007 (Серия: «Биобиблиография крымоведения», вып. 9).
7. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1925 г.), д. 181: О раскопках в Старом Крыму. Выписка из протокола заседания Музейной Секции академического Совета Крым-Наркомпроса. 05.06.1925.
8. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1925 г.), д. 181: О раскопках в Старом Крыму. Письмо в Академию истории материальной культуры из КрымСовнаркома. 22.06.1925.
9. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1925 г.), д. 181: О раскопках в Старом Крыму. Письмо в Академию истории материальной культуры из Главнауки Наркомпроса. 23.06.1925.
10. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1925 г.), д. 181: О раскопках в Старом Крыму. Письмо в Главнауку Наркомпроса из Академии истории материальной культуры. 27.06.1925.
11. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1925 г.), д. 181: О раскопках в Старом Крыму. Письмо В. В. Бартольда к С. А. Жебелёву. 10.07.1925.
12. Смирнов В.Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года // Записки Восточного отделения имп. Русского археологического общества. СПб., 1887. Т. I. Вып. IV. (См. также: Смирнов В.Д. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 года // Непомнящий А.А. Подвижники крымоведения. Симферополь, 2008. Т. 2: Крымская ориенталистика).
13. Клппен П.И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837.
14. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1925 г.), д. 181: О раскопках в Старом Крыму. Письмо в Главнауку Наркомпроса из Академии истории материальной культуры. 17.07.1925.
15. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1925 г.), д. 181: О раскопках в Старом Крыму. Письмо в Совнарком Крымской ССР из Академии истории материальной культуры. 17.07.1925.
16. ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1925 г.), д. 181: О раскопках в Старом Крыму. Письмо И. Н. Бороздина к Б. В. Фармаковскому. 04.06.1925.
17. Мусаева У.К. Подвижники крымской этнографии, 1921–1941: Историографические очерки / Под ред. А. А. Непомнящего. Симферополь, 2004. (Серия: «Библиография крымоведения», вып. 2).
18. Бороздин И.Н. Археологические раскопки в Крыму // Красный Крым. 1926. 1 сентября.
19. Бороздин И.Н. Из тьмы веков: Изучение древностей Юга СССР // Смена. 1926. № 23.
20. Башкиров А.С. Памятники крымскотатарской старины. Эски-Юрт // Новый восток. 1925. № 8–9.
21. Маркевич А.И. Археологические исследования и раскопки в Крыму // Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения. Симферополь, 2005 (Серия: «Биобиблиография крымоведения», вып. 3).
22. Раскопки в Старом Крыму // Известия ЦИК СССР. 1925. № 161(2494). 17 июля.

Ломакин Д. А.

О начале научного изучения мусульманских памятников XIII–XV веков в Старом Крыму

Резюме

В статье на основе архивных материалов рассмотрен этап становления научного изучения мусульманских памятников XIII–XV вв. в Старом Крыму, заложивший основу их систематического исследования в дальнейшем. Освещен период подготовки экспедиций Всесоюзной научной ассоциации востоковедения 1925 и 1926 годов под руководством профессора И. Н. Бороздина, сыгравших одну из ключевых ролей в исследовании древностей столицы Крымского улуса Золотой Орды, включая бурную полемику в научной среде о кандидатуре руководителя. Проанализирован личный вклад представителей исторической науки советского государства, оставивших заметный след в деле изучения мусульманских памятников золотоордынского периода Солхата в первой половине 20-х годов XX века.

Ломакін Д. А.

До початку наукового вивчення мусульманських пам'яток XIII–XV століть у Старому Криму

Резюме

В статті на основі архівних матеріалів розглянуто початковий етап наукового вивчення мусульманських пам'яток XIII–XV століть у Старому Криму, який заклав основу їх систематичного дослідження надалі. Освітлено період підготовки експедицій Всесоюзної наукової асоціації сходознавства 1925 і 1926 років під керівництвом професора І. М. Бороздіна, що зіграли одну з ключових ролей в дослідженні старожитностей столиці Кримського улусу Золотої Орди, включаючи бурхливу полеміку в науковому середовищі про кандидатуру керівника. Проаналізовано особистий внесок представників історичної науки радянської держави, що залишили помітний слід у справі вивчення мусульманських пам'яток золотоордынського періоду історії Солхата в першій половині 20-х років XX століття.

Lomakin D. A.

The Beginning of Scientific Study of Muslim Monuments of the 13th – the 15th Centuries in Stary Krym

Summary

This article is based on archival materials on the initial stage of scientific studies of Muslim monuments dating to the 13th – 15th centuries in Stary Krym, which laid the foundations for their systematic study in future. The preparations of expeditions by Union Scientific Association of Oriental Studies in 1925 and 1926 are highlighted. The head of the Association Professor I. N. Borozdin played a key role in the study of antiquities of the capital of Crimean ulus of the Golden Horde, including a heated controversy in the scientific community about the head candidacy. The personal contributions of the Soviet historiography are analyzed, which left its mark in the study of Muslim monuments of Solkhat by the Golden Horde period in the first half of the 1920s.